

О П И С А Н И Е
ТУРЕЦКОЙ ВОЙНЫ

съ 1806^{-го} до 1812^{-го} года.

ЧАСТЬ I.

О П И С А Н І Е
ТУРЕЦКОЙ ВОЙНЫ

ВЪ

ЦАРСТВОВАНИЕ

ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА,

съ 1806-го до 1812-го года,

п о

ВЫСОЧАЙШЕМУ

П О В Е Л Ъ Н І Ю

СОЧИНЕННОЕ ГЕНЕРАЛЬ-ЛЕЙТЕНАНТОМЪ

И ЧЛЕНОМЪ ВОЕННАГО СОВѢТА

Михайловскимъ-Данилевскимъ.

СЪ КАРТОЮ ТЕАТРА ВОЙНЫ И 30-Ю ПЛАНАМИ.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

1843.

ГЛАВА VIII.

ДѢЙСТВІЯ ЧЕРНОМОРСКАГО ФЛОТА ВЪ 1807-мъ ГОДУ.

Состояніе флота. — Предположеніе высадки у Царяграда. — Понскъ у Синопя. — Истребленіе Анапы. — Походъ къ Трѣбизонду.

Описавъ походъ 1807-го года на сухомъ пути, въ Молдавіи, Валахіи и Азіятской Турціи, обратимся къ дѣйствіямъ Черноморскаго флота и эскадры Вице-Адмирала Сенявина, назначавшихся нанести Портѣ рѣшительный ударъ овладѣніемъ Царяграда.

Въ Январь 1807-го года состояніе Черноморскаго флота, годнаго къ службѣ, было слѣдующее: (*)

КОРАБЛИ :

Евгудіиль	110 орудій
Ратный	110 —
Правый	76 —
Исидоръ	74 —
Варахіиль	66 —
Побѣда	66 —

(*) Донесеніе командира Черноморскаго флота Морскому Министру,

отъ 17 Января 1807 года, № 91.

ФРЕГАТЫ:

Кръпкій	54 орудія
Поспѣшный	36 —
Назаретъ	44 —
Воинъ	32 —
Лилея	36 —
Юаннъ Златоустъ	26 —

Каонерскихъ лодокъ 82, 1 яхта, 4 гоleta, 1 авизъ, 4 брика, 8 бригантинъ и 10 флашкоутовъ.

Черноморскій флотъ имѣлъ повелѣніе изготовиться весною къ походу въ Босфоръ, препроводя туда 20 мушкетерскихъ и гарнизонныхъ батальоновъ, въ числѣ 17,000 человекъ (*). Флотомъ и сухопутнымъ войскомъ командовалъ Контръ-Адмиралъ Пустошкинъ (**). Ему было предписано: 1), выступить изъ Севастополя въ началѣ Апрѣля, идти не разобщаясь съ перевозными судами, забирать встрѣчающіяся дорогою суда, развѣдывая отъ нихъ о Турецкомъ флотѣ, и приблизиться къ Константинопольскому проливу ночью, или въ туманное время, не замѣтно отъ Турковъ. 2), Войдя въ проливъ, обратить огонь на береговыя батареи, и заставя ихъ молчать, или сбивъ ихъ, плыть далѣе, (*) 2 батальона Полтавскаго, 3 Эстляндскаго, 1 Ладожскаго, 1 Бутырскаго, 3 егерскаго 12-го, 3 егерскаго 22-го, 1 Греческаго помощь. Сверхъ того гарнизонные батальоны: 2 Херсонскаго, 1 Актіарскій, 4 Перекопскій, 1 Екатеринославскій и 1 Очаковскій.

(**) Нынѣ Сенаторъ.

а потомъ въ одно время начать высадку у Буюкдере, бомбардированіе, пущеніе брандеровъ и атаку Турецкаго флота. 3), Принудивъ непріятельскіе корабли отступить, немедленно продолжать слѣдованіе къ Константинополю, стрѣлять по немъ съ моря, а десанту наступать на столицу съ сухаго пути. 4), При усилъхъ требовать отъ Порты свободнаго прохода черезъ Дарданеллы эскадръ Сенявипа, находившейся въ Архипелагъ. 5), Если встрѣтится великая и непредвидимая опасность, или невозможно будетъ овладѣть Царемградомъ и возвратиться въ Русскіе порты, то пробиться сквозь Дарданеллы въ Архипелагъ и соединиться съ Сенявинымъ. Таковы были данныя Морскимъ Мишистромъ Чичаговымъ Контръ-Адмиралу Пустошкину наставленія, въ заключеніе коихъ сказано: «Вамъ представляется черезъ «сіе способъ пріобрѣсть Государству безсмертную славу «и себѣ воздвигнуть памятникъ на вѣчныя времена, съ «извѣстнѣйшими людьми сравнить васъ могущій» (*).

Приготовленія къ походу въ Босфоръ были возложены по морской части на Командира Черноморскаго флота Маркиза де-Траверсе, а по сухопутной на Новороссійскаго Военнаго Губернатора Дюка де-Ришелье. Обоимъ приказано было, какъ можно скорѣе приступить къ приготовленіямъ, и избѣгая медленности, сопряженной съ перепискою, ибо одинъ изъ нихъ жилъ въ Одессѣ, а другой въ Николаевѣ, съѣхаться

(*) Предписаніе Чичагова Пустошкину, отъ 20-го Февраля.

въ любомъ изъ сихъ городовъ и на словахъ условиться объ исполненіи. При первомъ совѣщаніи Дюкъ де-Ришелье и Маркизь де-Траверсе убѣдились въ невозможности высадки въ Босфоръ. Въ назначенныхъ къ десанту 13-ти мушкетерскихъ и 7-ми гарнизонныхъ батальонахъ, не имѣвшихъ полного комплекта, состояло 6,200 рекрутовъ, въ томъ числѣ полагались и ожидаемые въ Мартъ, то есть, ко времени отплытія флота. Въ гарнизонныхъ батальонахъ, за выборомъ изъ нихъ въ полевые полки людей, оставались солдаты старые, не надежные къ военнымъ дѣйствіямъ, а штабъ и оберъ-офицеры опредѣленные въ гарнизонъ по неспособности къ армейской службѣ, да и тѣхъ, за выборомъ изъ нихъ во вновь формировавшіеся полки, не было и третьей части противъ штатнаго положенія. «Съ такимъ войскомъ,» писали Ришелье и Траверсе, «нельзя ручаться за успѣхъ, и мы не осмѣливаемся отвѣживать на удачу честь и славу Россіи.» (*) Послѣ полученія сего донесенія въ Петербургъ, приказано отмѣнить походъ на Царьградъ, имѣвшій цѣлью «положить въ самомъ началѣ конецъ войнѣ, въ тогдашнее смутное время поставлявшей Россію въ затруднительное положеніе.» (**)

Пока донесеніе было въ дорогѣ, Маркизь де-Траверсе получилъ извѣстіе, что въ Синопѣ,

(*) Донесеніе Маркиза де-Траверсе Чичагову, отъ 15-го Феврала, № 77.

(**) Предписаніе Чичагова Маркизу де-Траверсе.

на Анатольскомъ берегу, стоялъ вновь выстроенный 80-ти пушечный Турецкій корабль, къ походу еще не подготовленный, и для прикрытія его назначены изъ Константинополя три фрегата. Маркизь де-Траверсе приказалъ Капитанъ-Командору Перскому, съ кораблемъ Правымъ, двумя фрегатами и брандеромъ отправиться къ Синопу и овладѣть Турецкимъ кораблемъ. Марта 4-го Перскій пришелъ на Синопскій рейдъ и увидѣлъ корабль, стоявшій подлѣ самой крѣпости. Онъ собралъ совѣтъ. Единогласнымъ рѣшеніемъ членовъ найдено невозможнымъ атаковать корабль подъ огнемъ крѣпости, или употребить брандеръ, подвергнувъ его перекрестнымъ выстрѣламъ непріятелей, могущихъ потопить его прежде произведенія имъ желаемого дѣйствія. Сверхъ того опасаясь, что «жестокость вѣтровъ можетъ учинить жертвою Туркамъ какое либо изъ нашихъ судовъ, рѣшились воспользоваться первымъ способомъ вѣтромъ и возвратиться въ Севастополь.» (*) На дописаніи о семъ происшествіи Императоръ Александръ написалъ собственноручно: «Если бояться выстрѣловъ, то никакаго военнаго предпріятія совершить будетъ не возможно.»

Не желая оставлять Черноморскій флотъ въ бездѣйствіи и не надѣясь выхода въ Черное море Турецкаго флота, озабоченнаго пребываніемъ Сенявина у Дарданелъ, а также имѣя въ виду укротить Горскіе

(*) Донесеніе Перскаго Маркизу де-Траверсе, отъ 21-го Марта.

народы, дѣлавшіе набѣги по Кубани, и не дать Туркамъ времени усилить Горцовъ, Императоръ велѣлъ истребить Анапу, гнездо хищниковъ. Порученіе возложено было на Контръ-Адмирала Пустошкина, со всѣмъ флотомъ, ибо не желали раздроблять его, на случай, если сверхъ ожиданія Турецкій флотъ выйдетъ въ море. Дессантное войско состояло изъ батальона 3-го морскаго полка.

Апрѣля 8-го флотъ вышелъ изъ Севастополя, но на другой день возвратился, встрѣченный бурей, повредившею корабли. Въ теченіе недѣли исправляли поврежденія; 20-го флотъ опять выступилъ, оставя въ Севастополь корабли Побѣду и Правый. Въ одномъ была сильная течь, а на другомъ надобно было поставить новый бушпритъ. 27-го Апрѣля вечеромъ флотъ прибылъ къ Анапѣ. На другой день послали въ крѣпость переговорщика, съ письменнымъ предложеніемъ о сдачѣ. Остановясь въ нѣкоторомъ разстояніи отъ берега, переговорщикъ вызывалъ рупоромъ находившихся на берегу зрителей прислать кого либо взять отъ него бумаги и доставить ихъ Анапскому пашѣ. Зрители звали его на берегъ. Опасаясь быть захваченнымъ и видя готовность Черкесовъ стрѣлять по немъ, переговорщикъ возвратился безъ успѣха. Потомъ отправили фрегатъ Воинъ узнать глубину рейда и высмотрѣть положеніе непріятельскихъ укрѣпленій и батарей. Турки стрѣляли по фрегату. Отвѣчая на огонь и исполнивъ данное ему

порученіе, Воинъ отошелъ къ флоту. Ночью гребныя суда, вооруженныя пушками, дѣлали промѣры глубины рейда, до тѣхъ поръ намъ неизвѣстной.

По утру 29-го пріѣхалъ къ Пустошкину изъ крѣпости чиповникъ узнать о причинѣ прибытія флота. Ему отвѣчали, что сожгутъ Анапу, если она не сдастся черезъ два часа. Послапному вручили письменное въ подобной силѣ требованіе къ пашѣ. Не получивъ черезъ два часа отвѣта, приказали фрегату Воину подойти ближе къ крѣпости и узнать подлинное намѣреніе наши. Турки открыли по немъ пальбу. Флоту сдѣланъ сигналъ: «Приблизясь «поспѣшно къ берегу, начать канонаду.» Въ то же время повезли на берегъ батальонъ Морскаго полка, съ его орудіями, собранный заблаговременно подлѣ флагманскаго корабля на канонерскихъ лодкахъ и вооруженныхъ барказахъ. Усмотря движеніе флота и десанта, непріятель усилилъ канонаду; разсѣянные вдоль берега конные Черкесы палили изъ ружей по десанту, но не остановили его; батальонъ вышелъ на берегъ, а между тѣмъ канонадою фрегата Воина и передоваго корабля Варахіла зажжены были предмѣстіе и крѣпостное строеніе, и флотъ становился на шпринги. Турецкіе артиллеристы бросили орудія и побѣжали изъ Анапы; за ними послѣдовали комендантъ и жители. Замѣтя бѣгство Турковъ, паходившійся на одномъ изъ катеровъ мичманъ Невѣровскій поспѣшилъ къ берегу, взлѣзъ съ бывшими

при немъ шестью вооруженными служителями на крѣпость и поднялъ Русскій флагъ. На него кинулись оставшіеся въ крѣпости Черкесы, но были опрокинуты подоспѣвшими съ другихъ судовъ матросами. Въ продолженіе сихъ дѣйствій Морской батальонъ разогналъ бывшихъ на берегу Черкесовъ и вступилъ въ Анапу, гдѣ изъ числа 4,000 жителей захвачены только 20; прочіе ушли въ горы.

Весь остатокъ того дня отыскивали и спасали отъ усилившагося пожара пороховые погреба и хлѣбные запасы. Въ крѣпости взято разнаго калибра мѣдныхъ пушекъ 86 и чугунныхъ 12, снарядовъ 6,588 и на берегу 2 судна. Въ слѣдующіе дни перевозили съ батарей на корабли пушки, годные снаряды, снятій съ куполовъ мечетныхъ свинецъ, приготавливали фугасы для подорванія укрѣпленій, истребляли мечети, дома и другія строенія, уцѣлѣвшія отъ пожара, колодцы завалили землею съ солью и порохомъ, словомъ, уничтожили главный притонъ хищниковъ. Нѣскольکو разъ непріятель показывался въ виду крѣпости, и былъ разгоняемъ пушечными выстрѣлами. Погрузивъ въ суда всѣ мѣдныя пушки и добычу, стоившую доставленія въ наши порты, разоривъ до основанія крѣпость и взорвавъ ее на воздухъ, флотъ отправился отъ Анапы 6-го Мая и прибылъ въ Севастополь 12-го числа, потерявъ убитыми и ранеными 18 человекъ.

Въ то время пріѣхалъ въ Одессу бывшій

въ Требизондѣ Русскій консуль, задержанный тамъ Турками при объявленіи войны Портою Россіи и спасшійся изъ заключенія бѣгствомъ. Онъ извѣстиль, что въ Требизондѣ войскъ мало; что Турки недовольны вновь опредѣленнымъ пашею и желаютъ возвращенія прежняго своего губернатора Батала-паши, котораго сынъ бѣжалъ въ Россію; что обитающіе тамъ христіане готовы при появленіи Русскихъ войскъ соединиться съ ними. Также удостовѣрялъ онъ въ легкомъ покореніи Требизонда, если предварительно занять господствующую надъ нимъ гору, близъ коей, по его словамъ, находилось удобное для высадки мѣсто. На основаніи показаній консула повелѣно было овладѣть Требизондомъ, утвердиться тамъ, учредить временное управленіе, поручивъ его Статсъ-Секретарю Энгелю, и войти въ сношеніе съ Главнокомандующимъ Кавказскаго корпуса Графомъ Гудовичемъ. Съ сею цѣлью отправленъ былъ въ Требизондѣ Контръ-Адмиралъ Пустошкинъ съ Черноморскимъ флотомъ, имѣя 2,000 человекъ десантнаго войска, подъ начальствомъ Генералъ-Маіора Бѣгичева. 7-го Іюня флотъ подошелъ къ Требизонду. Послали требовать сдачи. Отвѣтомъ паши былъ отказъ. «Мы знаемъ о разореніи Анапы,» сказалъ онъ нашему переговорщику, «но не думайте, что мы «убѣжимъ отъ васъ, какъ Анапскій гарнизонъ.»

Оставя нѣсколько судовъ для бомбардированія Требизонда, Пустошкинъ пошелъ съ флотомъ къ указанному

консуломъ удобному мѣсту для высадки близъ горы, овладѣніе коею должно было облегчить взятіе Трѣбизонда. Подойдя къ горѣ, наши увидѣли на ней артиллерію и были встрѣчены пушечными выстрѣлами. Съ флота отвѣчали канонадою, но вскорѣ море взволновалось и задулъ вѣтеръ, прижимавшій корабли къ берегу. Флотъ удаллся въ море, избѣгая опасности, предстоявшей ему отъ продолженія сѣверо-западнаго вѣтра. Въ слѣдующій день наши опять подошли къ берегу. На немъ пестрѣли густыя толпы вооруженныхъ жителей и видны были сооруженныя въ разныхъ мѣстахъ укрѣпленія. Адмиралъ созвалъ военный совѣтъ и единогласно положили возвратиться въ Севастополь, «по невозможности предпринять десантъ, не сдѣлавъ сухопутныхъ войскъ жертвою многосильнаго непріятеля, занимающаго весь берегъ въ ложементяхъ и на томъ мѣстѣ, гдѣ предположено было сдѣлать высадку (*).» Отправивъ къ Графу Гудовичу донесеніе о рѣшеніи своемъ отложить нападеніе на Трѣбизондъ, Пустошкинъ возвратился въ Севастополь. Вскорѣ потомъ пришло извѣстіе о Тильзитскомъ мирѣ, съ повелѣніемъ прекратить военныя дѣйствія и ввести флотъ въ гавань, однакожь не разгружая кораблей. Тѣмъ кончились дѣйствія на Черномъ морѣ въ 1807-мъ году. Они заключались въ напрасныхъ

(*) Донесеніе Пустошкина Маркизу де - Траверсе, отъ 21-го

приготовленіяхъ къ высадкѣ въ Босфоръ, разореніи Анапы, бесплодныхъ покушеніяхъ противъ Синопа и Трбизонда. Черноморскій флотъ не имѣлъ случая встрѣтиться съ Турецкимъ флотомъ, обращеннымъ противъ Сепявина у Дарданелль.
